

ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

René Gonnard, *La propriété dans la doctrine et dans l'histoire* (Collection d'études économiques, Sous la direction de Louis Baudin, XX) Paris, 1943. 152.

Автор — профессор юридического факультета Лионского университета, член-корреспондент Института. Мы просмотрели эту книжку, любопытствуя, что нового скажет буржуазный юрист по старому вопросу о происхождении и ранних формах собственности. Оказывается, в основе частной собственности лежит «инстинкт апроприации», свойственной не только человеку, но и животным (в отношении гнезда, норы, берлоги), и не только на эти «недвижимости» (кавычки ставит все же сам автор), но и на движимые блага — запасы пищи. Инстинкт этот особо развит у человека и существует со дня рождения: инстинкт собственности проявляется уже у ребенка на руках у кормилицы (автор не уточняет «объекта» этой собственности!). Переходя к вопросу об эволюции собственности, автор конечно сразу атакует защитников начальной коллективной собственности (называя Ф. Энгельса). Аргументация — обычная и трафаретная для буржуазных авторов, в частности излюбленный прием: старые, мол, теории говорили о начальном коллективизме, но «новые исследования» это опровергают. О каких «новых исследованиях» речь идет, — автор скромно умалчивает. Следуют далее такие «аргументы»: если ссылаются на примитивные племена, то можно ли их действительно считать первобытными, а не дегенерировавшими, и если у них существует коллективная собственность, то она — недавнего происхождения. «Как теперь доказано» — русская община, «мир» точно так же, как и юго-славянская задруга, — вовсе не архаичны, как это полагали раньше, а в свою очередь — недавнего происхождения...

Таковы те старейшие, тысячи раз пускавшие в ход глупости и передержки, к которым продолжают прибегать буржуазные защитники капиталистической частной собственности.

М. Косвен

Willystine Goodsell. *A history of marriage and the family*, Revised edition, Reprint, New York, 1945, XX+590.

Вышедшая впервые в 1915 г., затем — пересмотренным изданием — в 1934 г., рецензируемая книжка вышла в 1945 г. четвертым тиснением. Содержание ее — история брака и семьи от первобытности до наших дней. Книжка заканчивается главами, посвященными кризису брака и семьи в современном буржуазном обществе и общественно-государственным мерам «излечения» этого кризиса. Книжка имеет характер компендия, предназначенного, как указывается в предисловии, для студентов, учителей и массового читателя. Нас может заинтересовать преимущественно первая глава, посвященная первобытной семье. Автор счел нужным посчитаться здесь с новой специальной литературой, и эта глава подверглась по сравнению с начальным изданием значительной переработке. Автор остается преимущественно на эклектических, притом довольно беспомощных, позициях. Автор отказывается принять патриархальную теорию в том виде, в каком она утверждалась Мэном, в ряде вопросов почтительно следует за Вестермарком, Гроссе и Лоуи, вместе с тем признает заслуги Бриффо и принимает некоторые его положения. В ряде случаев автор предпочитает свести дело к выводу, что данный вопрос остается, мол, в науке нерешенным. Признавая первоначальную непрочность брака, автор в другом месте решительно отрицает существование парного брака. Следуя в характеристике матриархата или, как автор выражается, «материнской системы», хоть и с различными оговорками, за Бриффо, автор заявляет, что этот порядок, хотя и имеет широкое распространение, однако не примитивен и не универсален и, мол, ошибкой будет считать, что «отцовская система» закономерно следовала за материнской. В конечном счете брак и семья в первобытном обществе остаются для автора лишь пестрым разнообразием форм и порядков. Подлинно исторического понимания вопроса автор совершенно чужд. Изложение ряда вопросов, связанных с историей первобытной семьи, — экзогамии, форм брака и его заключения, положение женщины в первобытном обществе, развода, положения детей и их воспитания, — остается дилетантским и не лишено ошибок. Отметим особо грубую и нелепую, впрочем, трафаретную для буржуазной науки, ошибку автора, приписывающего Бахофену взгляды, будто эпоха матриархата связана с промискуитетом или «половым коммунизмом».

Книжка Гудсель ровным счетом ничего не может дать советскому читателю, знающему с подлинно научными взглядами на историю брака и семьи. Для нас эта книжка имеет интерес только как симптом. Книжка эта, с ее столь стойкой стабильностью в американской научно-популярной литературе, дает нам представление о тех взглядах на данную тему, которые распространяются среди американского студенчества и американского массового читателя, а ее многократные переиздания говорят о существовании к данной теме постоянного интереса.

М. Косвен